

Левон Батиев (РФ), кандидат юридических наук,
зав. лабораторией правовых исследований
Института социально-экономических и гуманитарных
исследований Южного научного центра РАН

«СТАРАЯ» ДИАСПОРА И «НОВЫЕ» АРМЯНЕ

Динамика этно-социальных отношений в конце XX – начале XXI вв. ставит перед наукой новые проблемы, заставляя пересматривать некоторые, казалось бы, устоявшиеся понятия и подходы. К числу таких понятий относится и понятие диаспоры. Расширение предметного поля диаспороведения начинается с конца 1960-х годов. «Термин “диаспора”, прежде применявшийся лишь к евреям, грекам и армянам, стал приобретать с конца 1960-х гг. современное значение. Еврейскоцентристская парадигма понимания диаспор, была видоизменена под влиянием дискурсивной власти различных групп, притязающих на диаспоральный статус. Таким образом, эволюция значения слова «диаспора» – это «результат изменений в политике дискурсивных режимов и в то же время продукт внедискурсивных феноменов»⁴⁷.

В советской науке само понятие диаспоры не было популярным. И дело здесь не только в том, что «как для российской, так и для советской империй было характерно территориальное рассеяние народов, и это не способствовало образованию диаспор»⁴⁸. На самом деле в Российской империи существовало достаточно много компактно живущих этнических групп. Но в дореволюционный период в мире в целом не существовало такой научной проблемы. Сохранялись компактные этнокультурные

Статья выполнена в рамках реализации проекта 16-01-00319 РФНФ «Донские (крымские) армяне: интеграция в российское общество и сохранение национальной идентичности».

⁴⁷ Тололян Х. Переосмысление диаспор(ы): власть без гражданства в транс-национальную эпоху. 1996. № 1. Цит. по: Третьяков Влад. Конец диаспор? (Обзор журнала «Diaspora: A Journal of Transnational Studies») // Новое литературное обозрение. № 127 (3/2014). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/5150>

⁴⁸ Кондратьева Т.С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия. URL:

<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=48886> См. также: Кондратьева Т.С. К вопросу о понятии «диаспора»: Дискуссия в научном сообществе // Диаспоры в Европе. Сборник научных трудов. М.: ИНИОН РАН, 2009, (Актуальные проблемы Европы № 4. С. 17-43.

группы и в годы Советской власти. Однако после небольшого периода политики усиленной «коренизации» в 1920-1930-е годы был взят курс на построение единой исторической общности – советского народа и в этих условиях выпячивание проблемы диаспоры было неуместным (а для этнических групп имеющих государственность за пределами СССР и вовсе опасным).

«В России исследовательский интерес к этой тематике проявился лишь во второй половине 1990-х годов»⁴⁹, после распада СССР, массовых постсоветских миграций и общего роста национального самосознания и превращения его в одну из движущих сил общества. Благодаря изменениям в российском законодательстве появилась масса национально-культурных образований, которые собственно и стали выразителями идеи диаспорного существования. К этому следует прибавить также развитие соответствующей проблематики в западной науке, за которой потянулись и постсоветская наука⁵⁰.

Одновременно с ростом популярности нового термина и возникли и «сопутствующие» проблемы - понятие потеряло научную чёткость и приобрёл свойство публицистического термина. Все авторы пишут о том, что общепринятого строгого определения понятия «диаспора» не существует⁵¹. «Едва ли не каждый исследователь трактует его по-своему и даёт ему собственное определение – серьёзные дискуссии о его смысловой нагрузке десятилетиями ведутся даже в рамках одних и тех же научных дисциплин»⁵². Такая ситуация характерна и для западного

⁴⁹ Кондратьева Т.С. К вопросу о понятии «диаспора...

⁵⁰ См.: Третьяков Влад. Конец диаспор?

⁵¹ Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // Общественные науки и современность 2000. № 3. С. 127; Милитарёв А.Ю. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 2005. № 3. С. 8-17; Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 43; Кондратьева Т.С. К вопросу о понятии «диаспора»...; Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве. - М., 2011. С. 8-44; Обидина Ю.С. Концептуализация понятия «диаспора» в современных научных исследованиях // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. 2012. Выпуск № 4-5. С. 5-18; Дин Ю.И. Термин «диаспора» в российской науке и корейская община Сахалина // Учёные записки Сахалинского государственного университета. 2013. Выпуск X. С. 161-170; Авдашкин А.А. Диаспора: Происхождение и развитие понятия // Социум и власть. № 2 (40) 2013. С. 107-111.

⁵² Кондратьева Т.С. К вопросу о понятии «диаспора». См. также: См.: Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры, 1999. № 1. С. 8;

дискурса. «Диаспора» все активнее используют для самоназвания, в результате чего дискурс меньшинств заменяется или, по крайней мере, дополняется дискурсом диаспор⁵³. Недостаточность теоретического осмысления проявляется также и в том, что «диаспора зачастую определяется на примере конкретной общности, которая в этом случае подвергается эссенциализации. Однако такие определения не универсальны, и развить эпистемологию диаспороведения возможно лишь путём сравнительного анализа»⁵⁴. В итоге исследователи приходят к выводу о том, что «термин этот никакого универсального содержания не имеет и термином, строго говоря, не является»⁵⁵.

Как реакция на чрезмерную расплывчатость возникает стремление максимально чётко ограничить значение термина, исходя, в том числе, из этимологии, когда значение актуального понятия сводится к исходному смыслу термина. Понятие диаспора пытаются ограничить историко-этимологическим подходом сводя диаспору (греч. *diaspora* – рассеяние) к совокупности евреев, расселившихся вне Палестины. При таком подходе «первоначальный смысл термина зачастую настолько превалирует, что общее определение и характеристика диаспоры даются с оглядкой на еврейское рассеяние как на классический, идеальный тип, в то время как оно представляет собой скорее тип исключительный»⁵⁶. У. Сафран в 1991 г. предложил рассматривать еврейскую диаспору как «парадигматический идеальный тип» и выделяет на этой

Дятлов В. Миграции, мигранты, "новые диаспоры": фактор стабильности и конфликта в регионе. <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0271/analit01.php>; Шнирельман В. Мифы диаспоры // Диаспоры. 1999. № 2-3. С. 6-33; Мелконян Э. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. 2000. № 1-2. С. 6-28; Абрамян Л. Армения и диаспора: расхождение и встреча // XXI век. 2005. №2. С. 137-155; Попков В. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2002. № 1. С. 6-22; Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., Наука, 2003. С. 435-490; Вертовец С. Три значения «диаспоры» // «Diaspora: A Journal of Transnational Studies». 1997. № 3. С. 277 (на англ. яз.).

⁵³ Третьяков Влад. Конец диаспор?

⁵⁴ Батлер Ким. Определение диаспоры, уточнение дискурса // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 2001. № 2. С. 195. (на англ. яз.). Цит. по: Третьяков Влад. Конец диаспор?

⁵⁵ Милитарев А. О содержании термина «диаспора»... ; Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // *Исторические записки* 3 (121). - М.: Наука. 2000. С. 207-236.

⁵⁶ Абрамян Л. Армения и диаспора... С. 137.

основе критерии «диаспоризации» «1) расселение из исходного «центра» в два или более места; 2) сохранение коллективной памяти или мифа о родине; 3) убеждение переселенцев, что они не полностью приняты новым окружением; 4) вера в то, что родина - их настоящий дом и что однажды они туда вернуться; 5) убеждение, что следует быть преданными сохранению или восстановлению отчизны; 6) поддержание связей, постоянная самоидентификация с нею тем или другим способом»⁵⁷. По такому же пути пошел и российский исследователь А. Милитарев, предложивший «лежащие на поверхности черты, наиболее характерные для еврейских диаспорных групп разных стран и периодов»⁵⁸.

Однако даже такая классическая еврейская диаспора не сегодня не полностью соответствует предложенным критериям. В критической статье Йона Стрэттона отмечено, что «выдвинутые Сафраном критерии анахроничны – они приложимы лишь к некоторым группам евреев в XX в.: вторая их половина “работает” только с учетом существования израильского государства-нации и вообще описывает только современную ситуацию. Вступление евреев в современность предполагало обновление их опыта в терминах нации-государства»⁵⁹. Новейшие исследования показывают, что «для нового поколения евреев Израиль больше не является «землей обетованной» и что они чувствуют себя дома там, где живут, будь то одна часть света или другая»⁶⁰. А прочие современные диаспорные образования, как правило, возникают в иной форме и характеризуются иными последствиями – помимо бегства от военных действий и угрозы истребления, массовая миграция чаще всего обусловлена социально-экономическими причинами и не сопровождается упразднением национального государства и рассеянием всего (основной массы) этноса.

Дискуссия в целом идёт внутри двух крайних точек – либо через выделение «идеального типа» диаспоры и перечисление признаков «классической» (еврейской) диаспоры, к которым причисляются также армянская и некоторые другие диаспоры, либо от факта наличия на территории государства иноэтничной группы сохраняющей свою идентичность. Максимально широкий

⁵⁷ Диаспоры в современных обществах» 1991. № 1.

⁵⁸ См.: Милитарев А. О содержании С. 24-33.

⁵⁹ Страттон Й. Историзация идеи диаспоры // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 1997. № 3. С. 324. Цит. по: Третьяков Влад. Конец диаспор?

⁶⁰ Третьяков Влад. Конец диаспор? ; Aviv C.S., Shneer D. *New Jews: The End of the Jewish Diaspora*. N.Y.: New York University Press, 2005.

подход определяют диаспору как «этническую группу людей, живущих вне страны своего происхождения»⁶¹. Первый подход фактически упраздняет всю проблематику, сводя диаспору к её историко-этимологическому истоку. Второе понимание грозит бесконечным расширением предметного поля и соответственно требует обоснования для обозначения описываемых явлений термином диаспора: «из-за постмодернистской небрежности в терминологии, он имеет тенденцию охватить настолько широкий круг явлений, что возможна утеря не только еврейского, но и даже расширенного понимания того, что такое “диаспора”»⁶².

В силу невозможности выработки единого определения понятия «диаспора» появляется желание классифицировать явления, обозначаемых соответствующим термином⁶³. Ещё один возможный выход из ситуации видится в том, чтобы определить диаспору через перечень характерных признаков. Так, в частности Р. Коэн предлагает следующий набор: «(1) рассеяние по отношению к своей изначальной родине, часто насильственное; (2) в альтернативном варианте - экспансия за пределы родины в поисках работы, с торговыми целями или для удовлетворения более далеко идущих колониальных амбиций; (3) коллективная память и мифологизация утраченной родины; (4) идеализация воображаемого наследия отцов; (5) возвратное движение; (6) сильное групповое этническое самосознание, сохраняющееся долгое время; (7) беспокойные отношения с обществами-хозяевами; (8) чувство солидарности с этническими собратьями в других странах; (9) возможности выдающейся созидательной и обогащающей жизни в странах-хозяевах, проявляющих терпимость»⁶⁴. Перечень из восьми пунктов предложил У.Сафран: «1) члены группы или их предки переместились из определённого исходного «центра» в один или более «периферийных», или иностранных, регионов; 2) они сохранили коллективную память, представление или миф о своей первоначальной родине – о её физическом местонахождении, истории и достижениях; 3) они уверены, что не стали, а возможно, и не могут стать полностью своими для «принимающего» общества, и поэтому чувствуют себя

⁶¹ Краткая Российская Энциклопедия. М.: Большая Российская Энциклопедия, ОНИКС, 21 век. Т. 1. 2004.

⁶² Абрамян Л. Армения и диаспора... С. 137.

⁶³ Пример такой классификации см.: Шеффер Г. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры, 2003, №1, с.162-184.

⁶⁴ Cohen R. Global Diasporas. London, 1997. P. 180. Цит. по Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор. С. 127.

в некоторой степени отчуждёнными и изолированными; 4) они считают родину своих предков своей истинной, идеальной родиной, куда они или их потомки в конечном счёте, возможно, вернуться (или должны вернуться), когда позволят условия; 5) они уверены, что должны коллективно поддерживать существование, безопасность и процветание своей первоначальной родины или способствовать её восстановлению; 6) они продолжают относить себя к этой родине, персонально и/или через коллективные идентичности, и этим обстоятельством в существенной степени определяются их этнокоммунальное сознание и солидарность; 7) они хотят оставаться меньшинством, передавая последующим поколениям культурное (религиозное) наследие родины предков; 8) их культурная, религиозная и/или политическая связь с родиной существенным образом отражается в их общественных институтах»⁶⁵. Набор признаков, конкретизирующих понятие «диаспоры» достаточно близок и расхождения кажутся не столько значительными, тем более что расширение или сужение списка критериев (признаков) позволяет включить (исключить ту или иную группу в число диаспор⁶⁶. Базовыми остаются такие характеристики как длительное (на протяжении поколений) проживание на иноэтнической территории как следствие рассеяния, миграции, приглашения, изменения границ, этническая солидарность и самоорганизация, коллективная память (в основе которой может лежать национальная катастрофа), мифологизация исторической родины.

⁶⁵ Safran W. Describing and Analyzing of Diaspora: An Attempt at Conceptual Cleansing, Paper presented at the conference «Diasporas: Transnational Traditions and the Politics of the Homeland». University of California at Berkeley. November 12–13, 1999. Цит. по: Абрамян Л. Армения и диаспора: расхождение и встреча. С. 137.

⁶⁶ См. напр.: Сафран У. «Диаспоры в современных обществах» // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 1991. № 1; Милитарев А. О содержании термина «диаспора»; Cohen R. *Global Diasporas*. London, 1997. p. 180; Тишков В.А. Диаспора как коллективная память и как предписание http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n43_diaspor.html Батлер К. «Определение диаспоры, уточнение дискурса» // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 2001. № 2. С. 192 (на англ. яз.); Шнирельман В. Мифы диаспоры. С. 6; Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические группы и диаспоры Ставрополя (краткий справочник). Ставрополь: СГУ, 1997. С. 7; Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (на материалах Северо-Кавказского региона). Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. М., 2003. Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинami // *Диаспоры*. 2005. С. 44-71.

Расхождение основано на методологических принципах. Конструктивистский подход реализует В.А. Тишков. Феноменологический подход представлен в работе Сандры Со Хи Чи Ким: «Диаспора должна быть понята как феномен, который возникает, когда перемещенные субъекты, переживающие утрату “истока” (в буквальном или символическом смысле слова), закрепляют идентификации, связанные с этими местами истока, в последующих поколениях посредством механизмов постпамяти», то есть памяти о не пережитом, унаследованной памяти, памяти-воображения»⁶⁷. «Дискурсивный подход к диаспоре» предлагают А. Климт и С. Любкеман, диаспора является «особым способом воображать, изобретать, конструировать и презентировать себя»⁶⁸.

Представляется, что конструктивистский, «феноменологический» и дискурсивный подходы не могут отменить онтологического подхода. Можно говорить сколько угодно правильных слов о конструировании себя как диаспоры, о роли памяти (постпамяти), о конструировании идентичности и т.п., но всё это останется словами, если не будет реального субъекта (субъекта-объекта) этих манипуляций. С другой стороны, верно и то, что не всякое этническое сообщество, и тем более разрозненные, дисперсно вне территории своего государства или исторического ареала «инородцы» осознают себя и действуют как диаспора. В обязательный минимум характеристик диаспоры входит постоянное (длительное, на протяжении поколений) существование этнической (этноконфессиональной) группы, достаточно многочисленной для самовоспроизводства и сплочённой для сохранения этнокультурной (религиозной) идентичности на иноэтничной территории (государстве) вне пределов своего национального государства (традиционного ареала расселения). Остальные признаки либо являются конкретизацией и развитием названных элементов, либо могут отсутствовать. Кроме того, следует учитывать и верное замечание С.А. Арутюнова о том, что диаспора, не просто сложное явление, диаспора – это процесс⁶⁹ и характеристики диаспор могут меняться – в ту или иную сторону, либо к ассимиляции, либо, напротив, восстановлению этнического самосознания. «Возможно и даже

⁶⁷ Ким С.С.Х.Ч. Переопределение диаспоры через феноменологию постпамяти // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 2007 (фактически – 2013). № 3. с. 337 (на англ. яз.). Цит. по: Влад. Третьяков *Конец диаспор?*

⁶⁸ Цит. по: Влад. Третьяков. *Конец диаспор?*

⁶⁹ Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // *Этнографическое обозрение*. 2000. № 2. С.77.

неизбежно существование большого количества переходных, промежуточных вариантов, "полудиаспор" с разной степенью идентификации себя со "своим" сообществом и с обществом страны-хозяина»⁷⁰.

Донская армянская колония может быть отнесена к числу «приглашённых» диаспор, поскольку образовалась в результате организованного царским правительством в 1778-1779 гг. переселения жителей сел и городов Крыма. Устойчивость армянского сообщества на Дону обеспечивалась изначально тем, что оно сформировалось на основе уже существующего социума с системой социальных связей и институтов. Город Новая Нахичевань и пять сел вокруг него образовали на землях, дарованных Екатериной II, самодостаточный организм, способный к расширенному воспроизводству как в демографическом, так и социально-экономическом и культурно-религиозном отношении. Права и привилегии («преимущества»), пожалованные 14 ноября 1779 г. русской императрицей, «торжественно и потомственно всему обществу на вечные времена»⁷¹ гарантировали самоуправление донских (крымских) армян, их автономию. Поэтому для обозначения Новой Нахичевани и армянских сел на Дону используют термин «колония». Единственная оговорка состоит в том, что традиционно (и в армянской историографии в том числе) колониями называют поселения на территории государств, с которыми у материкового государства есть определённые договоры о статусе переселенцев. В случае с нахичеванской колонией такого договора не было, но был указ Екатерины II, положения которого подтверждались последующими императорами вплоть до реформ 1860-годов.

Ситуация со статусом (юридическим и фактическим) армянской общины начала существенно меняться в середине-второй половине XIX в. На изменение статуса армянской колонии повлияло в первую очередь демографический фактор. Весь XVIII и XIX в. колония росла почти исключительно за счёт своего расширенного воспроизводства. Внешнее пополнение оставалось незначительным. Более того, сама нахичеванская община выступала своего рода донором, направляя своих членов в другие города Северного Кавказа и других регионов России, для развития

⁷⁰ Вишневский А.Г. Распад СССР... С. 127.

⁷¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. XX. № 14943.

торгово-промышленной деятельности⁷². Численность армянского населения в дореволюционный период существенно выросла. В наибольшей степени это относится к сёлам⁷³. По данным переписи населения Российской империи 1897 г. на территории Области Войска Донского проживало 27.118 чел. исповедующих армяно-григорианскую веру. Абсолютное большинство из них – 25.554 чел. – проживало в Ростовском округе. Уровень урбанизации с 79% в 1793 г. уменьшился к рубежу XX в. до 56% (Нахичевань – 8,3 тыс. чел., Ростов – 2,2 тыс. чел.). В прочих городах число армян было небольшим – 648 чел. в Новочеркасске, Таганроге – 410 чел. Сельское армянское население Области Войска Донского в целом составляло 15.755 чел⁷⁴. Почти все они были зарегистрированы в Ростовском округе. География сельского присутствия почти не расширялась на протяжении XIX и начале 1900-х годов⁷⁵.

В связи с бурным развитием экономики в пореформенные десятилетия XIX века наблюдается активный приток в Нахичевань переселенцев из Малороссии и великорусских губерний. Активно заселяется выходцами из различных регионов России. К концу XIX века армяне составляли всего 29,1% жителей Нахичевани. Ещё больше приток мигрантов усилился в начале XX века. Результатом массового притока стало коренное изменение этнического состава Нахичевани. Некогда моноэтничный армянский город превращается в населённый большей частью русскими и украинцами город. К тому же рядом с Нахичеванью-на-Дону бурно растёт «русский Чикаго» – г. Ростов, который всё это время не оставляет попыток включить в свой состав вплотную примыкающий к нему армянский город.

Второй фактор – упразднение льгот и привилегий (в том числе – самоуправления и суда на основе армянского права) армянской колонии в связи с общими буржуазными реформами второй половины XIX в.⁷⁶ Нахичевань и сельская округа приобрели

⁷² См. Казаров С.С. Нахичеванское купечество (конец XVIII - начало XX века). Ростов-на-Дону: ООО «Ковчег», 2012.

⁷³ В Нахичевани оно увеличилось с 5,5 до 8,3 тыс. чел. в 1897 г.⁷³, а в селе Чалтырь - с 0,4 тыс. чел. до 7,12 тыс. чел. Население с. Крым – с 0,37 до 6,44 тыс. чел., с. Султан Салы - с 0,25 до 1,49 тыс. чел., с. Несветай – с 0, 25 до 1,48 тыс. чел., с. Большие Салы – с 0,26 до 4,19 тыс. чел.

⁷⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XII. Область Войска Донского. СПб. , 1905. . С. 78-79, 82-83.

⁷⁵ Суций С.Я. Армяне Юга России и Крыма. Ростов-на-Дону. 2015. С. 87.

⁷⁶ См. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779-1917). Е. : Айастан, 1996.

статус обычного провинциального города. Пореформенная Нахичевань с сельской округой превратилась из колонии в диаспору, которая сохраняла на практике некоторые свойства колонии. Сила диаспоры определялись всей её историей и фактическими возможностями. Вплоть до Октябрьской революции армянское меньшинство сохраняло безусловное преобладание в управлении городом. «На выборах гласных в думу на 1880-1884 г. Оказались избранными 72 человека, и все они были армянами. ... И такое положение сохранялось вплоть до выборов 1917 г. когда депутатский корпус почти полностью поменялся⁷⁷. Всё это вместе со значительными экономическими возможностями нахичеванцев и пониманием городской верхушкой своей социальной миссии позволили не просто сохранить этнокультурную идентичность, но и превратить армянскую диаспору в один из центров армянской культуры.

Волна беженцев из Турецкой Армении в годы I мировой войны и Геноцида 1915 г. не привела к существенному изменению этнодемографической ситуации в Нахичевани. Они могли составить заметную долю от старожильческого армянского населения в селах, куда расселялись по просьбе Армянского комитета⁷⁸. Однако в отличие от армян, переселившихся из Крыма, беженцы начала XX века не представляли собой сложившийся социальный организм «пересаженный» на новую почву. Эта многочисленная, но разрозненная масса была включена в очень хорошо сложившееся структурированное сообщество соплеменников. В этом одна из причин того, что иммиграционное пополнение, связанное с Геноцидом 1915 г., практически смешалось с донскими армянами.

В советский период по данным переписи 1926 г. армянская община превышала 47 тыс. чел., в Ростове и Нахичевани проживало 17,5 тыс. армян⁷⁹. В дальнейшем увеличение донской армянской общины обеспечивалось за счёт естественного при-

⁷⁷ Шах-Азиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы / пер с арм. Ш.М. Шагиняна. Ростов-на-Дону, 2005. С. 161; Казаров С.С. Нахичевань-на-Дону в борьбе за сохранение национальной идентичности в начале XX в. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы Всероссийской научной конференции. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН. 2012. С. 160-161. 2012. С. 160-161.

⁷⁸ Мирзоян С.С. О деятельности общественных организаций Ростова-на-Дону и Ново-Нахичевани по оказанию помощи беженцам (1915-1916 гг.) // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы Всероссийской научной конференции. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН. 2012. С. 143.

⁷⁹ Суций С.Я. Армяне Юга России и Крыма. С. 91.

роста: от 49,3 тыс. чел. в 1939 община выросла до 62,6 тыс. в 1989 г., иммиграция была незначительной. Вновь, но уже в других социально-политических реалиях восстановление самоуправления произошло в 1926 г. когда был образован армянский национальный район, как отвечающий «непосредственному желанию самого армянского населения Донского округа в соответствии с условиями быта и языка этого населения»⁸⁰ с центром вначале в г. Нахичевани, а позднее в село Чалтырь. Население района (без учёта жителей Нахичевани) составляло в этот период около 25 тыс. человек. В 1928 г. г. Нахичевань был включён в состав Ростова. Главной задачей национальных районов являлась вовлечение национальных групп в социалистическое строительство, поднятие их политического, экономического и культурного уровня, сохранение и развитие национального языка и культуры. Отход от политики «коренизации» в середине 1930-х гг. привел к отказу от статуса «национального», хотя Мясниковский район существует и сегодня (короткий перерыв в его истории связан с нахождением его в 1963-1965 гг. в составе Неклиновского района). Наличие административно-территориального образования населённого преимущественно армянами – важный фактор сохранения армянской идентичности, даже несмотря на общегосударственную политику построения единой советского народа.

Организации диаспорального типа (национально-культурные и др. общества) не характерны для старожильческого сельского армянского населения уже в силу их традиционного на протяжении более двухсот лет компактного проживания в сёлах с моноэтническим или преобладающим армянским населением и, что ещё важнее, наличия де-факто этнических административно-территориальных органов (действующих, естественно, в рамках российского правового поля) и возможности решать свои проблемы через эти структуры. Не случайно первое национально-культурное образование возникло в Ростове-на-Дону, а все последующие – не в Мясниковском районе, а в местах расселения армян новой волны.

Последние годы СССР и постсоветский период оказались самыми «урожайными» для армянской иммиграции. Произошло примерно двукратное увеличение численности армян в Ростовской области – от 62,6 тыс. чел. в 1989 г. до 110 тыс. по данным

⁸⁰ История Мясниковского района // http://www.chaltlib.ru/articles/history/Date_osnov/

переписи 2002 г.⁸¹ Экспертные оценки определяют численность армян процентов на 20% выше. Безусловно, максимальную роль в этом сыграл механический прирост за счёт иммиграции. Большая часть иммигрантов конца 1980-х – начала 1990-х годов – жители Азербайджана и Нагорно-Карабахской автономной области⁸². К ним прибавляются иммигранты из Грузии, где в сравнении с 1989 г. численность армян к 2014 г. сократилась на 269 тыс., т.е. более чем на 60%⁸³.

Жители Армении составили примерно треть иммигрантов-армян в Ростовской области. Две трети – иммигранты из Азербайджана, Грузии и, в меньшей степени, из республик Средней Азии. Но если из Азербайджана поток мигрантов был залповым и вскоре прекратился, то из самой Армении поток, начавшись со страшного Спитакского землетрясения, хоть и уменьшился, но не иссяк окончательно. То же самое можно сказать и о Грузии, где уменьшение армянского населения за период с 2002 по 2014 г. составило 80,8 тыс. чел. Изначально более половины мигрантов едут туда, где родственники, друзья и знакомые. Ростов и Ростовская область остаются, поэтому одним из традиционных центров притяжения для иммигрантов. После двукратного роста армянского населения региона к 2002 г. приток в Ростовскую область практически остановился – официальные цифры переписи 2010 г. дают увеличение всего на 0,7 тыс. чел.⁸⁴ Однако на деле только по оперативным данным ФМС за период с 2002 по 2010 г. ростовская диаспора за счёт мигрантов увеличилась на 6 тыс. человек⁸⁵. Тем не менее, количественный фактор развития армянской общины, по всей видимости, исчерпал себя⁸⁶.

⁸¹ Распределение населения Ростовской области по национальности. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Стат. сб. /Ростовстат/. Ростов-на-Дону, 2005. С. 9-19.

⁸² По подсчётам Г.А. Погосяна Азербайджан вынуждены были оставить почти 369 тыс. армян, из них 264,3 тыс. остались в Армении, а остальные затем перебрались в Россию, Европу и США. Погосян Г.А. Армянское общество в трансформации. Ер., 2003. С. 311; Армяне. М.: Наука, 2012. С. 521.

⁸³ News.am. Интернет издание. URL: <http://news.am/rus/news/325167.html>

⁸⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Ростовской области. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн.1: Статистический сборник /Ростовстат/ – Ростов н/Д, 2013. С. 4-20.

⁸⁵ Суций С.Я. Армяне Юга России и Крыма. С. 102.

⁸⁶ Итоговый доклад... 2015. С. 24-25, 28; Демография на 1 июля 2016 года; Оценка численности постоянного населения на 1 января 2016 года и в среднем за 2015 год (опубликовано 09.03.2016г.). UR

Есть различные классификации армян Ростовской области. Так, в коллективном исследовании, проведённом ростовскими учёными в 2011 г., предлагается выделить пять групп: 1) Армяне из Армении; 2) «бакинские» армяне, к которым прибавляются армяне из Нагорного Карабаха, а также из Грузии и других кавказских республик; 3) среднеазиатские; 4) русские (имеется в виду старожильческое армянское население, прежде всего донские (крымские) армяне; 5) трудовые мигранты⁸⁷. С.Я. Суций предлагает выделить четыре группы: 1) старожильческую группу; 2) постсоветских иммигрантов; 3) иммигрантов из Армении; 4) трудовых мигрантов⁸⁸. На наш взгляд, по этнокультурным основаниям достаточно выделения трёх основных групп: донские (крымские) армяне, иммигранты из Армении, «кавказские» армяне (переселенцы из Азербайджана и Грузии), к которым можно прибавить и относительно небольшое число переселенцев из Средней Азии (зачастую это те же закавказские армяне). Эти «кавказские» подгруппы ментально ближе друг к другу, чем к переселенцам из Армении и старожильческим армянам. Термин «бакинские», так же, как и термин «ереванские» армяне не совсем корректен, поскольку не охватывает множество переселенцев из других городов и сёл. А обозначение «кавказские» армяне имеет определённую историю употребления в литературе и самими переселенцами. Трудовые мигранты сегодня большей частью жители Армении (доля граждан Грузии не так велика). В старожильческом армянском населении, помимо донских (крымских) армян, можно обнаружить представителей названных групп, но только в совершенно другой пропорции – с абсолютным преобладанием донских (крымских) армян. Мигранты советского периода слишком немногочисленны. Они, как правило, достаточно укоренены в

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

⁸⁷ Армяне Юга России: опыт социологического исследования. Ростов-на-Дону. 2011. С. 17-21. Проведённые ранее исследования армянской диаспоры в других регионах дали сходные результаты. В Саратовской области К. Мокин выделяет кроме трех названных «среднеазиатских армян» и трудовых мигрантов. Автор также отмечает, что «для диаспоры важным является не проблема выбора альтернативного направления в формировании идентичности и самоопределения, а проблема синтеза выбранных культурных ориентиров и создания особого типа диаспорной идентичности». – Мокин К. «Диаспорная идентичность в динамике: конвергенция и энтропия (изучая армян Саратовской области)» // Диаспоры. 2006. № 4. с. 163.

⁸⁸ Суций С.Я. Армяне Юга России и Крыма. С. 71.

ростовское общество, а по этнокультурным характеристикам примыкают ко второй или третьей группам. Полевые материалы этно-лингвистической и диалектологической экспедиции ИСЭГИ ЮНЦ РАН и Южного федерального университета (рук. Калининчева Н.В. и Власкина Т.Ю.) подтверждают вывод о том, что внутри армянской общины Ростовской области можно выделить три названные выше фактически существующие этнокультурные группы. Основанием такого разделения являются: 1) история формирования группы – время, обстоятельства, страна исхода; 2) языковые различия – диалект, большее или меньшее владение армянским литературным языком, грамотность, употребление армянского языка в быту и т.д. 3) особенности менталитета, бытовой культуры. Избираемая новыми группами армянской общины экономическая стратегия также отличается от сложившегося образа жизни старожильского армянского населения – они более активны (не без авантюризма, что, впрочем, характерно и для других мигрантских сообществ).

Армянская община Ростовской области сегодня достаточно разнородна, как по времени переселения на Дон, так и по стране исхода и его причинам, по особенностям языка, бытовой культуры и самосознания. Она представляет собой сочетание диаспорных групп нескольких типов, от первичной колонии, сформированной «приглашённой» диаспорой, до жертв Геноцида 1915 г., погромов и резни в конце советской власти и экономических мигрантов 1990-2010-х годов. В стране исхода они также имели неодинаковый статус. Крым в своё время стал второй родиной для армян, армяне Карабаха и Джавахка, как справедливо отмечает С.А. Арутюнов, не должны считаться диаспорой, поскольку проживали на родной земле, в отличие от «бакинских» и др. армян⁸⁹.

Важный момент в характеристике диаспоры – самосознание этнокультурной группы, её отношение к национальному армянскому государству, к стране исхода и к России. В этом отношении названные группы также обладают определёнными особенностями. Донские (крымские) армяне прошли долгий путь от колонии к сильной самодостаточной диаспоре, от диаспоры к «национальному району» в Советской России, от национального, но с преобладающим армянским населением и достаточно однородными в этническом отношении селами, безусловным преобладанием армянского элемента в управлении. Армянская идентичность донских (крымских) армян не подлежит сомнению. В то же

⁸⁹ Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс. С. 76.

время за более чем двухвековой период проживания в России у них сложилась и устойчивая российская идентичность. По результатам анкетного опроса, проведённого А.Е. Тер-Саркисянц в 1994-1997 гг. в Краснодарском (110 мужчин и 118 женщин) и Ставропольском (56 мужчин и 56 женщин) краях, а также Ростовской области (74 мужчины и 84 женщины) своей родиной назвали Россию 68,1% донских армян. 30,6% ответили, что у них две Родины – Армения и Россия (Тер-Саркисянц А.Е. 1998. С. 344, 352). Чувствовать себя диаспорой – значит, несмотря на благожелательное отношение к своей новой родине, видеть свою чужеродность. Донские (крымские) армяне не хотят считать себя на донской земле чужими, и для это у них есть основания. Они такая же органическая часть южно-российского общества, как и другие этносы. Видимо в этом одна из причин таких результатов опроса. Представляется, что опрос среди иммигрантов новой волны ответы будут существенно отличаться от приведённых выше. При этом донские армяне никак не отказываются от своего «армянства», армянского языка (по данным переписи 1989 г. 69% армян выбрали в качестве родного языка армянский), культуры и т.п., хотя и готовы считать себя отдельной специфической группой. Как верно отмечал Вишневский А.Г., «для людей, оказавшихся в рассеянии, возможно не только коллективное сознание пребывания на чужой земле, которая противопоставляется утраченной собственной родине, но и альтернативное ему коллективное сознание обретения новой родины, когда рассеяние не ведет к "диаспоризации"»⁹⁰. У донских (крымских) армян сохраняется в памяти и другая, более близкая по времени, чем Армения Родина – Крым.

Фактор отчуждения, который считают одним из характерных для диаспоры, в отношении донских (крымских) армян не срабатывает. Напротив, для старой диаспоры кроме долгой истории компактного проживания в регионе и местного самоуправления, характерна глубокая укоренённость, полная интеграция во все структуры общества. Этот фактор более применим к мигрантам новой волны. Активная интеграция в принимающее сообщество вообще считается одной из характерных черт армянской диаспоры. Однако новая волна переселенцев не может еще похвастаться такой интеграцией (чего не скажешь уже об их детях, которые родились или закончили школы в России). Для нее более важной остается фактор исторической родины, земляческих связей. Для

⁹⁰ Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор С. 127.

армян из Армении этот фактор дополняется как минимум наличием родственных, дружеских и т.п. связей с остающимися в Армении. Экономические мигранты (выходцы, прежде всего из Армении) не попадают под классическое определение диаспоры по причине исхода, но они оставили свою родину – национальное государство и в большей степени обладают этно-национальным самосознанием и тягой к Армении. Они и их дети знают не только разговорный, но и литературный армянский язык письменность, историю страны, вероятность их возвращения на Родину гораздо больше, чем у других групп армян.

В худшем отношении в этом смысле оказываются вынужденные переселенцы и беженцы из Азербайджана, у которых разрушены традиционные связи, и которые испытывают двойственное отношение к стране исхода. У тех из них, кто не смог в силу разных причин социально-экономического характера и проблем с интеграцией в армянское сообщество Армении, образ исторической Родины (Армении) может быть менее притягательным. Во всяком случае, идея возвращения в Армению не обязательно присутствует в наборе их диаспорных характеристик. (То же самое относительно идеи возвращения в Армению можно сказать и о донских (крымских) армянах). Они же в массе своей хуже знают армянский язык (литературный язык и письменность) и поэтому в большей степени могут быть подвержены ассимиляции. С другой стороны «кавказские армяне» лучше знают русский язык (обучение в республиках Закавказья чаще велось на русском языке) поэтому легче адаптировались к новой среде. В свою очередь такие особенности «кавказских армян» в большей степени могут действовать в направлении ускоренной ассимиляции.

Приток мигрантов не просто существенно активизировал всю этнокультурную и конфессиональную жизнь общины (диаспоры). В этот процесс вовлекаются все активнее и другие группы. Можно убедиться в том, что жизнь диаспоры развивается не по прямой, периоды затухания сменяются периодами роста этнического самосознания. Шестьдесят тысяч переселенцев новой волны – это не просто пополнение диаспоры, это фактически основа для реформатирования диаспоры. Результатом миграционного пополнения стало расширение ареала армянской общины в Ростовской области, увеличение её численности в старых центрах, усиление разнородности армянского населения, активизация этнокультурной жизни, формирование новых и развитие уже существовавших

национально-культурных организаций⁹¹. Первая армянская национально-культурная организация на Дону (культурно-просветительское общество «Нор-Нахичеван») в 1988 г. была создана представителями донской армянской интеллигенции. Её создателем и руководителем стал представитель творческой интеллигенции. Позднее к руководству пришли представители бизнеса (что достаточно характерно не только для Ростовской области)⁹². Сегодня в руководстве НКО представлены армяне разных волн миграции. Увеличение армянского населения и общий подъём национального самосознания среди народов России обеспечили и рост числа национально-культурных организаций. В Ростовской области этот процесс активнее проявился в последнее десятилетие, когда помимо созданных ранее в Ростове-на-Дону организаций были зарегистрированы общественные организации в Каменск-Шахтинске (сентябрь 2009 г.), Новочеркаске (2010 г.), Таганроге (2010 г.), Ростове-на-Дону (2010 г.), Азове (2011 г.), Сальске (2012 г.), молодёжная общественная организация в Ростове-на-Дону (2012 г.), Песчанокопском и Константиновском районах (2012 г., 2014 гг.), Белой Калитве (2015 г.). Из организаций земляческого типа области можно назвать «Гюмрийское землячество» (Армения), благотворительный фонд «Мартакерт» (Нагорный Карабах), «Джавахское землячество» (Грузия). Все эти организации, как можно убедиться уже из их географии созданы не представителями старой диаспоры (старожильческого армянского населения), а иммигрантами новой волны.

Ростовская община состоит из неодинаковых элементов, не всегда может быть довольных друг другом, но в целом сохраняющих этническое единство и солидарность. Поэтому в данном случае правильнее формула «один народ – множество культур», которая позволит обеспечить единство в многообразии.

Լևոն Բատիև (ՌԴ), «Հին» Ափրուրք և «Նոր» հայեր.

Levon Batiev (RF), “Old” Diaspora and “New” Armenians.

⁹¹ Увеличение неоднородности – общая характеристика армянской диаспоры в России. См.: Армяне. М.: Наука, 2012. С. 524.

⁹² См.: Тавадьян Т. Армянские национальные «очаги» в краснодарском крае: степень организованности и перспективы. с. 45-46

http://www.noravank.am/upload/pdf/290_ru.pdf